

альной адаптированности и нравственности может явиться недостаточная сформированность ключевых нравственных качеств, этических норм поведения.

Вместе с тем наличие таких качеств, как чувствительность, гибкость, изобретательность, автономность могут свидетельствовать об определенной открытости собственному опыту, способности к глубоким отношениям с другими людьми, к эмпатии,

Показатели степени наличия и развитости личностных качеств, необходимых для будущих специалистов помогающих профессий, у студентов педагогического факультета и факультета социальной педагогики и психологии находятся на среднем, а, иногда, и низком уровне вообще и относительно показателей других факультетов. Конечно, несмотря на то, следованные нами качества и свойства личности некоторым образом накладываются на модель эффективного специалиста, предложенную Р.Кочюнасом, проведенное нами исследование отображает далеко не полную картину сформированности личностных качеств студентов применительно к вышеуказанным профессиям, в частности, совсем не изучен уровень развития эмпатийных качеств, ответственности, альтруизма. Однако, сложившаяся практически к середине профессионального образования ситуация заставляет задуматься об эффективных способах стимулирования личностной готовности студентов к будущей профессиональной деятельности в рамках профессионального образования.

Список цитированных источников

1. Кораблина Е.П. Психологические аспекты готовности к помогающей деятельности / Е.П. Кораблина // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 6 / Под ред. Л.А.Коростылевой. – СПб., 2002. – С.174-199.
2. Водопьянова Н.Е. Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях / Н.Е. Водопьянова // Психология здоровья / Под ред. Г.С.Никифорова. – СПб., 2000. – С. 52-78.
3. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования / Р.Кочюнас. – М.: Акад.Проект. 1999. – С. 27 – 32.
4. Веселова Е.К. Психологическая деонтология Дисс. ...д-ра психол.наук: 19.00.01 – М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной библиотеки)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ПСИХОЛОГОВ-ПРАКТИКОВ

Кутькина Р.Р., Косаревская Т.Е., г. Витебск, Беларусь

Резюме: авторами рассматриваются вопросы становления и функционирования профессионального самосознания психологов-практиков.

Ключевые слова: профессиональное самосознание, психолог-практик, психологический анализ, субъективные семантические пространства.

С момента начала широкой подготовки психологов-практиков прошло не менее двадцати лет. Что для имеющих опыт работы специалистов значит быть психологом-практиком? Каковы особенности профессионального самосознания психолога-практика? Изучение данных вопросов положено в основу данной статьи.

В теоретических и эмпирических работах, посвященных проблемам профессионального самосознания, оно рассматривается либо в рамках проблемы развития личности (М.Р. Битянова, Л.М. Митина), либо в рамках психологии профессии (Е.А. Климов, А.К. Маркова и др.). Исследователи профессионального самосознания отмечают, что оно строится на основе общего самосознания личности и представляет собой взаимодействие трех подструктур: когнитивной, аффективной и поведенческой.

Рядом авторов исследовался вопрос о соотношении осознаваемого и неосознаваемого в профессиональной деятельности психолога-практика. По мнению С.Л. Братченко, в психологии и педагогике профессиональное самоопределение, выбор той или иной профессиональной теории и ее толкование, происходит в соответствии с фундаментальными (чаще неосознаваемыми) жизненными установками. Ф.Е. Василюк во главу угла в психологической практике ставит веру в тот главный механизм, основной процесс, который непосредственно обеспечивает достижение психотерапевтических целей. К другим неосознаваемым механизмам функционирования профессионального самосознания относят следующие:

ложное следование теории, при котором психолог сознательно придерживается определенной теории, а в практической работе занимает позицию, не согласующуюся с ней (Дж. Энрайт);

этические установки психолога, формирующие личностные смысловые конструкты в профессиональном сознании (Е.Е. Сапогова);

мифы психологов и психотерапевтов, то есть некоторые базовые положения, используемые в работе (М.В. Розин).

Е.Л. Калитиевская само профессиональное самосознание психолога и психотерапевта определяет как «миф, не всегда отчетливо осознаваемый», в который включены как базовые положения теории, «исповедуемые» психологом, так и его личные предрасположения и психологические защиты.

С опорой на модель сознания, описанной Е.В. Улыбиной, согласно, которой обыденное сознание занимает положение медиатора по отношению к бессознательному и рефлексивному сознанию, по отношению к мифологическому отражению и рациональному, научному знанию[4], В.М. Просекова рассматривает профессиональное сознание и самосознание психолога-практика как аналог феномена обыденного сознания и называет его психотехническим. Психотехническое и обыденное сознание сходны по функциям (фиксация противоположностей и устойчивость к противоречиям; формирование субъективности, автономии личности) и по структуре, включающей в себя как уровень мифологического, так и уровень рефлексивного сознания. Отличаются они тем, что профессиональное сознание психолога-практика и его самосознание возникают на основе обыденного сознания и как реакция на «сбои» в обыденном сознании; причем, если обыденное сознание содержит исходные слабо осознаваемые противоречия, то психотехническому сознанию требуется удерживать эти противоречия и использовать в профессиональной деятельности.

Деятельность психолога, как и других специалистов «помогающих» профессий (врачей, психотерапевтов, социальных работников и др.), заключающаяся в непосредственном оказании помощи, прежде всего людям несчастным, больным или неспособным найти свое место в жизни, может деструктивно сказываться на тех, кто ее осуществляет. Деструктивность деятельности помогающих профессий чаще всего рассматривается в связи с проблемой эмоционального выгорания или профессиональной деформации. Ю.А. Юдчис отмечает, что профессиональная деформация возникает у медиков и психологов уже в процессе обучения и сохраняется как устойчивый феномен. Показателями ее являются снижение уровня рефлексии, стандартизация способов общения, экономия эмоций и ригидность мышления.

В связи с этим возникает вопрос о необходимости специальной работы с самосознанием психологов-практиков. Возможны разные формы этой работы: супервизия как форма развития и углубления профессиональной рефлексии; методологические семинары; интервизия; индивидуальные и групповые консультации; тренинги личностного роста, в ходе которых происходит познание себя и самопонимание, расширение сферы самосознания, усиление чувства самоидентичности, развитие личности, совершенствование навыков саморегуляции. Е.Е Сапогова утверждает, что внутренняя установка на себя как на профессионала, ощущение себя психологом, самопознание, рефлексия могут развиваться только в сократическом диалоге с состоявшимся психологом в процессе глубокого внутреннего общения с ним (в мастер-классе или студии), в процессе устной непосредственной передачи знаний.

Целью нашего исследования являлась психосемантическая характеристика профессионального сознания психологов-практиков (психосемантический анализ содержания и структуры самосознания).

Исследование проводилось в русле психологии субъективной семантики методом реконструкции субъективных семантических пространств. Психосемантика реализует принцип операционной аналогии между параметрами семантического пространства и категориальной структурой сознания. В психосемантике реализуется парадигма конструктивизма, где картина мира трактуется не как зеркальное отражение действительности, а как одна из возможных «пристрастных» культурно-исторических моделей мира, которую создает единый или коллективный субъект. В этом плане психосемантика стоит на позиции множественности возможных моделей мира[3]. Методический инструментарий психологии субъективной семантики в наибольшей степени соответствует целям изучения профессионального самосознания и позволяет содержательно описать различные аспекты видения человеком профессионального мира[1,5].

В нашем исследовании участвовали психологи-практики, работающие в системе образования, медицины, в банковской сфере (всего 20 человек со стажем работы от 3-х до 10-ти лет).

В качестве инструмента шкалирования использовался частный семантический дифференциал – личностный дифференциал (ЛД). Методика личностного дифференциала (ЛД) разработана путем репрезентативной выборки слов современного русского языка, описывающих черты личности, с последующим изучением внутренней факторной структуры своеобразной «модели личности», существующей в культуре и развивающейся у каждого человека в результате усвоения социального и языкового опыта. Эксперимент продемонстрировал высокую внутригрупповую согласованность данных; в силу этого результаты среднегрупповой матрицы могут представлять всю группу испытуемых в целом.

Объектами оценки в нашем исследовании служили следующие ролевые позиции: «я»; «я в детстве»; «я 5 лет назад»; «я через 10 лет»; «человек, которого жаль»; «неприятный человек»; «чело-

век, который нравится»; «психолог-практик»; «врач»; «педагог»; «счастливый человек»; «авторитетный человек»; «уставший человек».

При анализе полученных данных были выделены феномены, имеющие отношение к составу значимых факторов «Оценка», «Сила», «Активность» (ОСА), к особенностям определения шкал в факторном пространстве и особенностям расположения в данном пространстве отдельных объектов. В исследовании нас в большей степени интересовали ролевые позиции: «я», «я 5 лет назад», «я через 10 лет», «психолог-практик». В связи с этим более подробно описаны данные образы (в соответствии с полярностью представления их по шкалам).

В ходе реконструкции субъективных семантических пространств и анализа обобщенной семантической структуры связей были получены следующие результаты.

Образ «Я» оказывается в центре пространства профессиональных образов. Самовосприятие психологов-практиков, можно представить следующими личностными характеристиками: общительный, дружелюбный, обаятельный, справедливый, энергичный, чувствующий, усталый. Низкие значения по фактору «Сила» могут свидетельствовать об астенизации и тревожности.

Образ «Я через 10 лет» можно описать как самостоятельный, общительный, деятельный, уверенный, спокойный, невозмутимый.

Образ «Психолог-практик» – самостоятельный, общительный, деятельный, добросовестный, дружелюбный, невозмутимый, спокойный.

В наполненных признаками семантических зонах, образованных положительными полюсами факторов «ОСА» по результатам исследования индивидуального сознания группы психологов-практиков располагаются профессиональные образы «Психолог-практик», «Педагог», «Врач», «Я через 10 лет», «Я». Эти образы воспринимаются в целом как привлекательные, вызывающие симпатию, авторитетные, уверенные, склонные рассчитывать на собственные силы, активные, общительные. В противоположной части семантического пространства располагается область анти-идеалов – там находятся образы «Неприятный человек» и «Человек, которого жаль». Эти образы воспринимаются как слабые, неактивные, вызывающие антипатию.

В результате факторизации групповой матрицы были выявлены факторные структуры, содержание которых оказалось богаче, чем суммарное содержание всех признаков шкал, входящих в эти факторы. «Склейка» нескольких факторов в структуру позволяет восстановить, домыслить, опознать целостный образ. Так, ряд шкал из разных факторов «склеиваясь», образуют специфический личностный конструкт автостереотипа психолога: «сложный, интересный, умный, гордый, остроумный» – в оппозиции к качествам «счастливый, организованный». Данный феномен отмечает в своих исследованиях В. Ф. Петренко: «Противопоставление качества «счастливый» целому набору весьма положительных качеств раскрывает наличие специфической «профессиональной вредности» профессии психолога, связанной с профессиональной невротизацией. Необходимость анализа других людей ведет к обостренному самоанализу, снимающему формы психологической защиты личности и делающему ее более чувствительной к фрустрирующим факторам»[3, с.252].

Все объекты в семантическом пространстве расположены на значительном расстоянии друг от друга, что может свидетельствовать о дифференциации значений в данной области жизнедеятельности. Однако, полученные результаты нуждаются в более детальном и систематическом изучении.

При подведении итогов изучения данной проблематики обозначились следующие моменты. Признано, что личность психолога-практика является инструментом его работы, однако вопрос о том, как и когда она превращается в этот инструмент остается. Не менее значимым является вопрос о том, когда в большей степени формируется профессиональное психологическое сознание – в процессе профессиональной подготовки или в уже в практической деятельности. Важным фактором профессиональной жизни является участие работающих психологов в специальных мероприятиях и процедурах развивающих профессиональное самосознание. Кроме того, профессия психолога самим содержанием обучения и профессиональной деятельности может содействовать профессиональному и личностному росту или деформировать сознание специалиста.

Список цитированных источников

1. Артемьева, Е.Ю. Психология субъективной семантики/ Е.Ю. Артемьева М., 1980.
2. Бондаренко, А.Ф. Личностное и профессиональное самоопределение отечественного психолога-практика/А.Ф.Бондаренко// Журнал практического психолога. 1998. №7. С. 54-58.
3. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики/В.Ф. Петренко. М., 1997.
4. Улыбина, Е.В. Психология обыденного сознания./ Е.В. Улыбина М., 2001.
5. Шмелев, А.Г. Психодиагностика личностных черт./А.Г. Шмелев С-Пт., 2002.